

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.029

УДК 32.327

ХАО ЛУН

кандидат политических наук МГУ

им. М.В. Ломоносова, постдоктор политических наук
Пекинского университета; научный сотрудник института
гуманитарных и социальных наук Харбинского
инженерного университета (КНР), Китай, г. Харбин
E-mail: haolong@pku.edu.cn

В. СЕВАЛЬНЕВ

кандидат юридических наук, и.о. заведующего
лабораторией правовых исследований законодательства
Китая Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва
E-mail: xie77@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ – ВЗГЛЯД ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ³

Зарождение российской военной социологии было детерминировано целым рядом сложных социально-политических событий. В частности, отметим, буржуазную революцию в царской России конца XIX века, Крымскую войну (Восточная война), русско-японскую войну, первую мировую войну, октябрьскую революцию 1917 года, последовавшую за ней гражданскую войну и др. Подобные преобразующие исторические события глубоко изменили роль и взгляды российских военных социологов на социальные факторы войн XX века. К началу XX века под влиянием таких ученых, как Н.М. Михневич, российская военная социология в процессе своего развития сначала опиралась на западные методы исследований. Проводимые исследования вначале содержали лишь отдельные элементы простых социологических прогнозов, а только потом уже началось углубленное изучение военно-социальных факторов побед и поражений, взаимосвязь с вооруженными силами и их отношением к обществу. Советский и российский периоды

³ Статья подготовлена в рамках Ключевого проекта Государственного фонда социальных наук КНР «Теоретический контекст военной социологии и ее локализованное построение» (22ASH003), ключевой проект Департамента образования провинции Хэйлунцзян «Программа поддержки фундаментальных исследований для выдающихся молодых преподавателей» 2023 года «Исследование социологического центра вооруженных сил Российской Федерации – перспектива военной социологии» (YQJH2023329).

развития данной отрасли научных знаний до 2023 года показывают, что произошло значительное снижение количеств исследований, связанных с военной социологией, социологией армии и социологией войны. Отдельные авторы отмечают глубокий «кризис» в рассматриваемой области социологических знаний. При проведении исследования был учтен фактор проведения Специальной военной операции и ее влияние на изучаемые общественные отношения.

Ключевые слова: историческое происхождение, политология, сравнительный анализ, военная социология, Китай, военное право.

Проблематика исследования. Военная социология, социология армии или социология войны в России обозначается специальным термином – «военная социология». Российские ученые раскрывают это понятие как «применение социологических теорий и методологий в военной области». В конце XIX – начале XX века российская военная социология начала зарождаться как самостоятельная отрасль научного знания. После этого рассматриваемое направление развития научной мысли пережило период процветания и быстрого развития под влиянием войн и конфликтов. В советский период российской военной социологии начался переходный период «советизации», в исследование были добавлены такие элементы, как «изучение проблем военного строительства в советском типе», «военно-социальное психологическое исследование в советском контексте» и «теоретическое исследование управления военными процессами в советском типе». К моменту образования нового российского государства сложные внутренние и внешние условия, с которыми оно столкнулось, в очередной раз способствовали возрождению военной социологии. На этом фоне российская военная социология, основываясь на наследовании и развитии местного опыта, начала в значительной степени опираться на исследовательский опыт западной военной социологии. В марте 2004 г. Министерством обороны Российской Федерации издан Приказ № 70 «Об учебных заведениях Вооруженных сил», официально учреждающий «Социологический центр Вооруженных сил Российской Федерации» [9]. Объективно, это знаменует собой официальное формирование современной российской системы военно-социологических исследований, основанной не только на передовом западном опыте, но и на военной практике. На сегодняшний день российская военная социология в основном закрепила научный статус социологической отрасли.

Современная российская военная социология, как отрасль традиционной социологии, проводит научные исследования по широкому спектру областей, охватывающих военные вооружения и военные действия как социальную систему и социальное явление. В частности, речь идет о социальном составе вооруженных сил, мировоззрении и ценностях военнослужащих и гражданского персонала, механизмах действий и мотивации военнослужащих и гражданского персонала, взаимоотношениях между вооруженными силами (военными организациями) и другими общественными организациями, структуре и управлении военными коллективами, влиянии военных операций на отдельных лиц,

общество и социальные группы, исследованиях ветеранов, социальной реабилитации и адаптации участников боевых действий.

Стоит также отметить, что в настоящее время беспрецедентные изменения в мире за сто лет ускорились из-за «российско-украинского конфликта» [5. С. 2055-2069]. Россия, как ключевая страна в крупных международных переменах, в последние годы наращивает трансрегиональные военные операции. Однако социологических исследований влияния данных процессов на российское общество, а тем более предложенных иностранными авторами в данный период немного. Отдельные авторы отмечают кризис военно-социологических исследований общества [3. С. 87-97]. Данное исследование направлено на восполнение выявленного пробела. Представлена точка зрения современных китайских молодых ученых. Ключевым методом выступает контент-анализ открытых текстовых массивов и нормативных документов в рассматриваемой сфере, позволяющий предложить собственный концепт развития российской военной социологии в сравнении с западными и восточными традициями.

Развитие западной военной социологии. По нашему мнению, можно говорить о становлении военной социологии на западе, как важной области внутри социологии, в связи с работой К. Клаузевица «О войне», которая хотя и относилась больше к военно-философским трактатам, но уже содержала элементы военной социологии, ознаменовав начало западных исследований в данной сфере. К сожалению, эта работа увидела свет только в 1832 году уже после смерти автора. Французский военный руководитель Гибер также затрагивал вопрос об «изучении военного дела в тесной связи с политикой и социологией» общества [8. С. 88-106]. Во время Второй мировой войны военные действия в западных странах были частыми и затронули все аспекты социальной жизни. На этом фоне, чтобы прояснить различные социальные факторы, влияющие на боевую эффективность вооруженных сил, решить проблемы несогласованности в армии, армии и обществе, чтобы выиграть войну с меньшими затратами, некоторые западные страны начали призывать социологов к углубленному изучению вопросов, связанных с военной социологией. Были проведены не только многочисленные социологические исследования, но и созданы специализированные учреждения по военным социологическим исследованиям. Например, в этот период известный американский социолог – Сэмюэль Стауффер в США создал исследовательскую группу для изучения военной социологии. В этом контексте в 1941 году был официально создан Институт информации и образования армии США. Первоначально эта организация в основном изучала различные мнения военнослужащих в вооруженных силах США и их отношение к войнам, происходящим как внутри страны, так и за рубежом. По объективным признакам это можно отнести к социально-психологическим исследованиям. Впоследствии большая часть результатов исследования была включена в совместную работу С. Стауффера и его помощников «Американский солдат: исследования социальной психологии во Второй мировой войне» [16], которая считается важной вехой в изучении военной социологии США. Кроме того, кульминацией того же периода

стала работа американского военного социолога Морриса Яновица «Новые вооруженные силы; Меняющиеся модели организации» [12]. В отличие от работы «Американский солдат», в которой основное внимание уделяется психосоциальным исследованиям, в данной работе анализируется влияние общества на военную организацию и военную жизнь с точки зрения социальных изменений.

Во времена холодной войны западная военная социология также процветала. В 1950-х годах Совет по исследованиям и разработкам Министерства обороны США стал официальным органом, официально участвующим в исследованиях военной социологии. В морской, сухопутной и воздушной армиях созданы отдельные подразделения: отдел групповой психологии Бюро военно-морских исследований, Центр исследований и разработок военно-морского персонала, Институт армейского поведения и общественных наук, Отдел поведенческих наук Управления научных исследований ВВС, Научно-исследовательские институты военной социологии, такие как Лаборатория людских ресурсов ВВС и др.

В это же период в Генеральном штабе Вооруженных сил СССР был открыт отдел военно-социологических исследований. После 1960-х годов в Международном социологическом обществе был создан Комитет по вооруженным силам и социальным исследованиям, который начал проводить специальные военно-социологические исследования социальных последствий и последствий крупных войн, таких как применение атомной бомбы в Японии, корейская война и последующая война во Вьетнаме. В некоторой степени это дает более ценные советы для военных решений правительства США. Американские социологи – Чарльз Коутс и Роланд Пеллегрин, опубликовали книгу «Военная социология» [10], которая была признана великим достижением американской военной социологии того времени. В этих условиях некоторые ученые считают, что рождение и развитие современной военной социологии было обусловлено военными и квази-военными конфликтами, включая Вторую мировую войну, холодную войну, корейскую войну и войну во Вьетнаме.

Известный американский военный социолог Чарльз Москос в статье «От системы к профессии: тенденции в военных организациях» обратил внимание на проблему «мотивации» военной службы для военнослужащих. Ч. Москос предположил, что военная служба в современном обществе постепенно переходит от социальной системы, ориентированной на «обязанность» и «честь», к профессии, ориентированной на «материальное стимулирование». Военная профессия неразрывно связана с военной культурой, которая является субкультурой военнослужащих и целенаправленно формируется государством и вооруженными силами [15. Р. 41-50].

Американский ученый Роберт Кеохэйн обратил внимание на то, как заканчиваются военные конфликты и особенности реакции и выбора проигравшей стороны [13]. Что касается методов и объектов исследования военной социологии, то американский ученый Райт Миллс отметил, что метод исследования военной социологии заключается в систематическом социологическом исследовании армии как социальной группы, призвал к углублению и укреплению

социологических исследований в военной области, чтобы личный мир военнослужащих был связан с более широкой социальной структурой, и предложил основные направления исследований современной военной социологии [14]. В настоящее время военная социология, как одна из 53 специальностей американской социологии, имеет базовый журнал «Вооруженные силы и общество». В последние десятилетия темы социологических исследований американской армии по-прежнему сосредоточены в основном на основных группах вооруженных сил, военных профессиях и военных организациях, мнениях и отношении военнослужащих, а также адаптации к жизни чернокожих (азиатских, цветных) военнослужащих и других меньшинств.

Историческое происхождение развития военной социологии в России. Военная социология как система научных знаний восходит к концу XIX века. В то время военная социология в России появилась в виде «социологии войны», которая развивалась в чрезвычайно сложных военно-политических условиях как внутри страны, так и за рубежом. Конкретные факторы воздействия включают в себя вызовы буржуазной политической революции в царской России середины и конца XIX века; вызов Крымской войны 1853-1856 годов с Англией и Францией, также известная в России как Восточная война, военное противостояние с Великобританией в Тибете и Синьцзяне в середине и конце XIX века; в конце XIX века с Японией, резко раздувавшей свою военную мощь, военные конфликты в Восточной Азии и другие факторы. Военная социология России, напротив, рассматривает «войну» как особый социальный феномен, изучаемый философскими и социологическими методами.

Конечно, существуют западные ученые, которые предположили, что первые российские исследователи, изучающие «социологию войны», в основном просвещенные военные аристократы, смогли принять понятие «социология», благодаря воздействию и влиянию французской культуры. Западные общественные науки в значительной степени способствовали формированию первоначальной российской концепции военной социологии. С другой стороны, российские ученые отмечают, что «пришествие» военной социологии в Россию не случайно и не может рассматриваться исключительно как результат влияния иностранной культуры, на возникновение которой повлияли не только отечественные философские, социологические идеи, принципы и методы, но и особые политические и социальные условия России во второй половине XIX века. В этой связи отметим одну из первых работ, связанных с военной социологией российского военного и ученого Д.А. Милютин, которая основана на опыте войны на Кавказе. Его работа, написанная в 1847 году – «Первые опыты военной статистики», оказалась примечательным примером анализа статистических данных об армии, и была провозвестником развития социологии армии в России [2. С. 153-158].

В конце 19-го и начале 20-го века высокое финансирование армии и флота царской России легло тяжелым бременем на ее национальную экономику. Даже в мирное время с 1878 по 1904 годы военные расходы составляли почти 40% государственных расходов, превысив все расходы в промышленности, сельском

хозяйстве, образовании, здравоохранении и других сферах. Во время войны 1904-1905 годов военные расходы составляли более половины государственного бюджета [6]. На этом фоне правящая элита царской России провела в стране масштабную военную реформу, сменила большое количество высших военных чиновников, создала новую систему подготовки офицеров и ужесточила военное законодательство, ввела большое количество новых военных уставов. В то же время начало развиваться научное военное социологическое направление, которое получило широкое внимание правящего класса.

Что касается изучения военной социологии в этот период, то некоторые российские ученые начали анализировать факторы серьезного военно-политического поражения в русско-японской войны, выдвигая предложения по реформированию армии и флота. Например, необходимо определить военно-политические приоритеты для решения проблемы хаоса в принятии решений и их осуществлении в военное время; оптимизировать и улучшить систему исполнения и комплектование армии, чтобы решить проблему неупорядоченности в выполнении приказа.

Известный военный социолог Генерального штаба царской России Н.П. Михневич проанализировал поражение в русско-японской войне. Он выдвинул идею о том, что война, как особое явление в жизни человеческого общества, должна быть сосредоточена на особенностях, особенностях различных военных операций, на военных войнах с Востоком и Западом, на тактических и стратегических подходах, а не только на собственных субъективных стратегических целях. С точки зрения обеих сторон столкновения, война может быть просто геополитическим конфликтом в одном аспекте, как средство разрешения серьезных разногласий по политическим целям обеих сторон. Война, с другой стороны, может быть политическим переговорным процессом, требующим как можно большего числа сообществ с многочисленными интересами в рамках одной войны. Под влиянием воззрений Н.П. Михневича его ученики и последователи начали углублять изучение отношений между военными и общественными науками. На основе исследований классических социологов, таких как г. Спенсер, Э. Гиддинс и г. Тарда была предложена общая интерпретация с социологической точки зрения, переход от узкой профессиональной интерпретации сухопутных войск, военно-морских сил и военной деятельности к более широкой социологической перспективе, увязка армейских (военно-морских) институтов с демографическими, экономическими, политическими и духовными явлениями для укрепления научного характера военных исследований. Кроме того, была предложена концепция исследования «военной синтетической науки», которая сначала использовала точные науки (математика, механика, химия и др.) в качестве основы, а затем – военное дело слилось с философией и общественными науками. Таким образом, в начале XX века была заложена методологическая основа развития российской военной социологии как самостоятельной науки.

В начале 20-го века такие российские ученые, как П. Лавров, П. Кропоткин, Д. Столыпин и М. Бакунин, на основе предыдущих исследований, начали

фокусировать свое внимание на модернизации вооруженных сил и военной теории в соответствии с «духом времени». В частности, речь идет о таких вопросах, как состав, роль, структурная стратификация вооруженных сил как социальной организации, дополнительные каналы и их влияние на общественную жизнь. Таким образом, в отличие от предыдущих ученых, эти ученые уже начали фокусировать вопросы военной социологии на относительно узкой социологической проблематике.

Особенности развития военной социологии в России. Мы полагаем, что, исходя из вышеприведенного анализа основных течений российской военной социологии, можно высказать мнение, что эта отрасль знаний по содержанию незначительно опирается на теорию западной военной социологии, а больше восприняла теоретические и практические методы исследований западной социологии. Например, использование российской военной социологией концепта г. Спенсера, мы увидим, что это не просто копирование его подходов, а «эволюционное» осмысление основных идей данного ученого. Военная социологическая теория г. Спенсера основана главным образом на его интерпретации и изучении «теории социальной эволюции». Он предположил, что существуют два типа (формы) общества – «военное общество» и «индустриальное общество». «Промышленное общество является вторым этапом эволюции военного общества. Однако стоит отметить, что развитие российской военной социологии по содержанию не опиралось на концепцию и познание военной социологии Спенсера, а вместо этого ввело в нее свои «эволюционные идеи». Отдельные представители российской военной социологии, основываясь на идеях эволюции Спенсера, изучали «понижение» военного общества как «военную организацию», утверждая, что военная организация, как и все остальное в обществе, имеет эволюционный процесс. Это выразилось в неопределенной, несвязанной «организации военных, ее индивидуальном самопроникновении, а также в том, что военные организации, «имеющие широкие связи с обществом, способные эффективно мобилизовать социальные ресурсы и формировать доброкачественное взаимодействие военных и социальных механизмов» [1]. Также стоит отметить, что в настоящее время отмечается значительный спад работ в рассматриваемой области. Отдельные исследователи [3. С. 87-97], проанализировав данные по публикациям в отраслевых периодических изданиях приходят к выводу, что на промежутке 1974-2023 гг. произошло значительное снижение количества исследований по тематической рубрике «социология армии», что может показывать определенные кризисные явления в рассматриваемой сфере научных знаний. Объективные обстоятельства показывают, что данная сфера в отечественной науке не находится в фаворе, и даже ведомственный потенциал развития военной социологии, базирующийся на возможностях Социологического центра Вооруженных Сил Российской Федерации, не в достаточной мере раскрыт. Это может быть обусловлено требованиями по защите сведений, составляющих государственную тайну и другими факторами. Современный опыт западных стран демонстрирует рост междисциплинарных исследований социальных явлений,

а также исследований на стыке различных областей знаний [4. С. 3-15], что благоприятно сказывается на полноте и достоверности полученных результатов.

Перспективы. Нам видятся три основные направления развития российской военной социологии в среднесрочной перспективе. Во-первых, основополагающей предпосылкой будущего развития российской военной социологии является «качественный рост», то есть сочетание и роль различных междисциплинарных элементов в этой области, качественное продвижение и усиление развития в этой области. Во-вторых, неизбежным последствием» развития российской военной социологии является усложнение ее исследовательской структуры и функциональная дифференциация подсистем ее частей. Что касается расширения горизонтов научной мысли, это будет, как и в случае с живым организмом, происходить постоянная интеграция с другими дисциплинами и уточнение и расширение своей научной сферы. И последнее, процесс развития российской военной социологии будет характеризоваться агрегацией, сложностью и неопределенностью. Потому что степень взаимозависимости ее элементов будет постепенно возрастать. Военная социология получила высокую степень внешней и внутренней интеграции, однако сложность и неопределенность конкретных компонентов отрасли научного знания неизбежно возрастают применительно к их внутренней структуре и функциям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бакунин М.А.** Бунт – дело правое. Записки русского анархиста. М.: Родина, 2022.
2. **Голосенко И.А.** Военная социология в России // Социология и социальная антропология. 1998. № 2.
3. **Карлова Е.Н.** Тренды развития военной социологии в России на основе публикаций в СоцИсе (2014-2023) // Социологические исследования. 2024. № 7.
4. **Кирдина-Чэндлер С.Г.** Социология и междисциплинарные исследования: по следам одной рубрики // Социологические исследования. 2020. № 11.
5. **Лун Хао.** Политический анализ выборов в Государственную думу РФ 2021 года: Китайский Взгляд (Часть II) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. № 6 (87).
6. **Михайленок О.М.** Государство и армия в России 19-21 века. М.: Институт социологии РАН, 2006.
7. **Хао Лун, Севальнев В.В.** Теории национального строительства и их развитие в Китае // Вопросы истории. 2024. № 10. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202410Statyi07. EDN QKSSJW.
8. **Образцов И.В.** Военная социология в России: история, современное состояние и перспективы // Социология и социальная антропология. 1998. № 3.

9. Приказ министра обороны РФ № 70 от 11 марта 2004 г. «Об органах воспитательной работы вооруженных сил Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
10. **Coates C., Pellegrin R.** Military Sociology: a Study of American Military. Social Science Press, 1965.
11. **Huntington S.P.** The soldier and the state. Cambridge: Harvard University, 1957.
12. **Janowitz M.** The New Military: Changing Patterns of Organization. New York: Russell Sage Foundation, 1964.
13. **Keohane R.O., Nye J.S.** Power & Interdependence. Brown, 1977.
14. **Mills C.W.** The Social imagination. Oxford University Press: New York, 1959.
15. **Moskos C.** From Institution to Occupation. Trends in Military Organization // Armed Forces & Society. 1977. Volume 4. № 1.
16. **Stouffer S.A. and others.** Studies in Social Psychology in World War II ...: The American soldier: combat and its aftermath. Princeton University Press, 1949.

LONG HAO

Candidate of Political Sciences, Lomonosov Moscow

State University, Postdoctoral Fellow of Political Sciences, Peking

University, Researcher, Institute of Humanities and Social Sciences, Harbin University of Engineering (PRC), Harbin, China

V. SEVALNEV

PhD in Law, Acting Head of the Laboratory

of Legal Studies of Chinese Legislation at the Institute

of Legislation and Comparative Law under the Government

of the Russian Federation, Moscow, Russia

A POLITICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF MILITARY SOCIOLOGY IN RUSSIA AND THE WEST – A HISTORICAL PERSPECTIVE⁴

The origin of Russian military sociology was determined by a number of complex socio-political events. In particular, we note the bourgeois revolution in tsarist Russia at the end of the XIX century, the Crimean War (Eastern War), the Russian-Japanese War, the First World War, the October Revolution of 1917, the civil war that followed, etc. Such transformative historical events have profoundly changed the role and views of Russian military sociologists on the social

⁴ Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the Key Project of the State Foundation for Social Sciences of the People's Republic of China "The theoretical context of military sociology and its localized construction" (22ASH003), the key project of the Department of Education of Heilongjiang Province "Basic Research Support Program for outstanding young teachers" 2023 "Research of the Sociological Center of the Armed Forces of the Russian Federation – the perspective of military sociology" (YQJH2023329).

factors of the wars of the 20th century. By the beginning of the XX century, under the influence of such scientists as N.M. Mikhnevich, Russian military sociology in the process of its development initially relied on Western research methods. At first, the conducted research contained only individual elements of simple sociological forecasts, and only then did an in-depth study of the military-social factors of victories and defeats, the relationship with military personnel, the armed forces and their attitude to society begin. The Soviet and Russian periods of development of this branch of scientific knowledge until 2023 show that there has been a significant decrease in the number of studies related to military sociology, army sociology and the sociology of war. Some authors note a deep «crisis» in the field of sociological knowledge under consideration. The study took into account the factor of conducting a special military operation and its impact on the studied social relations.

Key words: historical origin, comparative analysis, political science, military sociology, china, military law.